

Глава 20: Жалость (□□ довольно много значений, это и жалость и обожание, не чаять души, любить, тосковать)

Когда Чу Фэн вернулся домой, его родители уже вернулись, и Чу Жоу тоже вернулась. В момент его прихода она сидела в гостиной и смотрела телевизор с мамой вместе.

— Вернулся? — встретила его улыбкой Сун Синь, когда он вошел, — Иди, мой руки и переодевайся, скоро начнем ужинать.

— Хорошо, — ответил Чу Фэн, неся свой школьный рюкзак, собираясь подняться наверх.

— Разве сегодня в школе занятия закончились не рано? Почему ты вернулся так поздно? — спросил Чу Тан, посмотрев на время. Чу Жоу уже некоторое время как вернулась, Чу Тан даже начал подозревать о том, что Чу Фэн снова сорвался и наделал делов.

Если бы это был прежний Чу Фэн, услышав вопросы отца, он бы непременно взорвался. Но сейчас Чу Фэну не так просто выйти из себя, хотя слова отца все еще немного расстроили его.

— Давай обсудим это позже, за ужином, уже немного позже, — хоть Чу Фэн не смог сказать это с улыбкой, но и не стал выходить из себя.

— М-мм, тогда иди наверх и переодевайся, — помолчав, ответил Чу Тан.

Отношение отца заставило Чу Фэна немного замереть. Он вдруг осознал, что, пока он не набедокурил, то с отцом вполне можно неплохо ладить.

— Ты не доверяешь собственному сыну, — отчитала его Сун Синь.

— Разве я не проявляю о нем заботу? — беспомощно спросил Чу Тан.

Чу Жоу с мягкой улыбкой наблюдала за непривычно неловко ведущим себя отцом, а затем подмигнула Чу Фэну.

Улыбнувшись на ее подмигивание, Чу Фэн поднялся наверх так ничего и не сказав.

За ужином вся семья сидела за столом, и Чу Жоу рассказывала о происходившем в школе за последние несколько дней. Чу Тан и Сун Синь очень внимательно слушали и время от времени задавали некоторые вопросы. В доме царила очень хорошая атмосфера.

После того, как Чу Жоу закончил рассказ, Сун Синь спросила Чу Фэна:

— Какие у тебя планы на каникулы?

— В данный момент планов никаких у меня нет. Просто хочу провести с репетитором еще несколько занятий, чтоб наверстать упущенное. Только отдохну перед этим два дня, — изложил свой план Чу Фэн, а затем спросил, — А как обстоят дела дома?

— Завтра я собираюсь пообедать с твоими бабушкой и дедушкой. После этого никаких договоренностей нет. — сообщила Сун Синь.

— Хорошо, — сказал Чу Фэн, кивнув.

Его дедушка и бабушка ушли из жизни несколькими годами ранее, поэтому теперь он обычно ест у бабушки и дедушки на новогодних праздниках. По отцовской линии больше родственников нет, остальные могут просто гулять под Новый год. (1)

— Доволен преподавателем? — спросила Сун Синь.

— Эн, очень хороший, я понимаю все, что он объясняет, — ответил он ей.

— Просто отлично, — с радостной улыбкой кивнула она. — Ну, раз ты назначил дополнительные задания на праздники, то я перечислю ему дополнительную плату на карту.

— Хорошо, — ответил Чу Фэн подмигивая, и позволил матери долить себе супа.

Сун Синь посмотрела на сына взглядом полным любви, и цветущей радостью улыбкой.

После еды Чу Фэн поднялся наверх читать. Он знал, что результаты экзамена по возвращении из длительных каникул могут оказаться не очень, если не заниматься. Но он только надеется, что не подведет Жун Юня. Так же, он хотел подарить Жун Юню уверенность в том, что они поступят в один университет.

В семь часов вечера внезапно прибыли родители Гуй Хэна. Его родители заняты больше, чем Чу Тан и Сун Синь, поэтому смогли найти время навестить их, только на больших каникулах.

Этот внезапный визит родители Гуй Хэна нанесли, чтобы выразить благодарность Чу Фэну. Они сказали, что, послушав Чу Фэна, Гуй Хэн, наконец, начал двигаться в нужном направлении. Раньше у них не нашлось на это времени, но теперь, наконец, у них оно появилось, вот они и поторопились прийти.

Чу Фэн и Гуй Хэн с малолетства дружили, и шкодили, а затем и причиняли неудобства своим семьям тоже вместе. Теперь, когда Чу Фэн начал добиваться прогресса и не оставил их сына, а наставил его на нужный путь, они были неимоверно ему благодарны. Родители Гуй Хэна

видели, что тот действительно начал усердно работать, независимо от результата, и пока он усердно работал, то, как родители, они довольны.

Кроме того, это впервые, когда Чу Тана благодарили за подобное. Он так удивился, что не знал, что ответить. Он чувствовал себя непринужденно сцене и развлекательных кругах, но он всегда пасовал перед детскими проблемами.

Напротив, Сун Синь улыбнулась и похвалила Гуй Хэна. Сказав, что это его труд, а ее сын просто немного помог.

Поговорив с ними немного, Сун Синь позвала Чу Фэна вниз, ведь это к нему пришли с благодарностью. И Чу Фэну необходимо появится перед ними.

После этого обе семьи начали обсуждать свои дела. И только к девяти родители Гуй Хэна поехали домой.

Когда Чу Фэн поднялся наверх, Чу Тан остановил его со словами:

— Чу Фэн, ты должен усердно учиться. Папа очень счастлив.

Это впервые, когда его отец сказал ему что-то подобное. Чу Фэн несколько секунд смотрел на отца, улыбаясь. Он внезапно обнаружил, что ни ему, ни его отцу не нужно было так резко противоречить друг другу. Всеми виной его бунтарство; он бунтовал, отец был им недоволен, после чего на его голову сыпались упреки, он естественно несчастен и начинал спорить с отцом. Но если он вел себя лучше, даже не получая результатов, его отец не проявлял недовольства, и они не ссорились между собой, поэтому все спокойно. Такое развитие событий намного лучше.

После таких слов отца, он почувствовал необходимость что-то на это ответить:

— В предыдущие два года я мало учился, и результаты могут получиться не на высоте. Надеюсь, ты не будешь слишком разочарован, при виде табель с оценками.

— Это мелочи. У каждого есть то, в чем он хорош, а в чем нет. Дело в том, что когда ты растешь, достаточно знать, что ты работаешь с усердием. От оценок может зависеть твоя отправная точка, но какой высоты ты сумеешь достичь, зависит от тебя самого. Сами оценки, это лишь небольшая составляющая. — произнес Чу Тан. Он знает много людей, так и не окончивших престижного университета. Некоторые из них даже не ходили в университет по разным причинам, но они нашли то, в чем были хороши, и, наконец, они стали блистать на сцене.

— Эн, я понял, — на самом деле от слов отца он немного расслабился, ведь от него не ожидали многого, и давление на него уменьшилось. — Тогда я продолжу читать наверху.

— Иди, — кивнул ему Чу Тан, одарив его редкой улыбкой.

Вернувшись к себе в комнату, Чу Фэн размышлял о словах своего отца. Он почувствовал, что у него действительно хорошая семья. Возможно, в прошлой жизни он и его отец выбрали неправильный способ сосуществования, из-за чего их отношения практически испортились.

В течение следующих двух дней Чу Фэн просыпался к шести часов утра. Спускался вниз, чтобы выпить стакан воды, затем начинал заучивать английский язык и математические формулы. Он завтракал со своей семьей в семь часов и затем продолжал учебу. После обеда Чу Фэн просил кухню приготовить ему кофе, а затем пил ее продолжая читать, после чего весь день был бодр. Перед ужином Чу Фэн выходил на прогулку, в конце концов, оставаться дома целый день без активности - нехорошо. После ужина Чу Фэн продолжит читать и ложился спать в 11:00, не задерживаясь.

1. Тут нет уточнений с какой стороны эти бабушка и дедушка, ни в первом ни во втором случае, и чьи родители, отца или матери умерли.

<http://bllate.org/book/15023/1327851>